

Дождавшись известия о том, что дворецкий Билл привел ресторан в порядок, Жуань Бай и Шэнь Цюн в сопровождении изможденного от рвоты Ван Вана спустились вниз. Обстановка в зале действительно ничем не напоминала о недавнем кошмаре: ни крови, ни трупов — всё было вычищено до блеска, даже тяжелый запах смерти полностью выветрился.

Однако атмосфера в помещении оставалась напряженной. Причиной тому были дворецкий Билл и Дун Хай.

Даоба наскоро перевязал обрубок руки Дун Хая, используя лишь одежду и полотенца, чтобы остановить кровотечение. Сейчас было жизненно важно доставить раненого в городскую больницу.

И тут возникла проблема.

— В Городе Близнецов нет больницы, — произнес Жуань Бай.

Это ведь не специализированный «больничный» инстанс. В обычных сценариях, если кто-то умирает, он умирает — зачем разработчикам проектировать там больницу? Это же полнейший абсурд.

Лица Даоба и остальных помрачнели. Когда дворецкий впервые об этом упомянул, Даоба решил, что тот лжет, но раз уж это подтвердил Жуань Бай, который тоже был жителем городка, значит, Билл говорил правду.

Без медицинской помощи Дун Хай почти наверняка умрет от заражения.

Самое нелепое заключалось в том, что дворецкий Билл вдруг заявил, будто может спасти его.

Услышав это, Жуань Бай опешил и покосился на дворецкого. С момента их первой встречи Билл всегда казался холодным и безжизненным. Его белые перчатки, хоть и выглядели чистыми, уже были пропитаны кровью. Сейчас он смотрел на Дун Хая, и его голос звучал сухо, без малейшего намека на эмоции:

— Если хочешь сохранить руку, я могу попробовать.

Жуань Бай остро почувствовал, что дворецкий сказал «попробовать», а не «я обязательно тебя спасу».

Его охватило любопытство. Он посмотрел на невозмутимого дворецкого и спросил:

— Прощу прощения за бестактность, но как именно вы собираетесь это сделать?

Холодные черные глаза дворецкого встретились с его взглядом:

— Пришью.

Жуань Бай: «...»

Ван Ван: «...»

Остальные: «...»

Даоба, отличавшийся вспыльчивым нравом, и без того был доведен до ручки, а услышав это «пришью», будто речь шла о пустяке, в ярости ударил кулаком по столу. В тот же миг его кулак покрылся слоем золотистой меди, и даже массивная столешница не выдержала такой силы — в ней образовалась дыра.

— Ты что, издеваешься над нами?!

Ван Ван, глядя на кулак Даоба, судорожно вздохнул и попятился. Бормоча под нос что-то о процветании и демократии, он метнулся в комнату и выскочил обратно, сжимая в руках научный журнал.

Уголок глаза Жуань Бая дернулся еще сильнее.

Сам Дун Хай, похоже, окончательно пришел в себя после шока. Его раны непрерывно пульсировали жгучей болью, но это было ничто по сравнению с ужасом от потери руки. Пот градом катился по его лицу, которое из-за потери крови стало мертвенно-бледным.

В таком состоянии он долго не протянет.

Ван Ван, увидев, что тряпки, которыми были заткнуты сосуды, снова пропитались кровью, нахмурился и предложил:

— Может, позволим дворецкому попробовать? Терять-то уже нечего. Главное — предотвратить заражение, а если уж он не может смириться с потерей руки, то пусть пришивает.

В конце концов, это лучше, чем ничего. Ван Ван не забыл, что рассказывал Жуань Бай после того, как тайно пробрался в комнату дворецкого. Судя по его словам, мастерство шитья у Билла было на высоте.

Но Дун Хай от ярости и боли задрожал еще сильнее. Он стиснул зубы, и изо рта у него вырвался кровавый хрип:

— Не-воз-мож-но!

Жуань Бай и Ван Ван не стали настаивать.

Спустя десять минут Дун Хай потерял сознание. Даоба хотел было поднять его, но дворецкий опередил его. Билл без единой эмоции на лице легко подхватил обмякшее тело и направился к лестнице. Дун Хай, словно кусок протухшей рыбы, безвольно волочился по ступеням. Зрелище было настолько неприятным, что у игроков перехватило дыхание.

Даоба не унимался:

— Жуань Бай, вы уверены, что дворецкий сможет его вылечить?

— Не уверен, — честно ответил тот, — но, возможно, нас ждет сюрприз.

В конце концов, если Дун Хай останется здесь, он все равно обречен. К тому же, это мир игры — кто знает, какие еще безумные сюрпризы приготовили игровые настройки?

Хотя, возможно, Жуань Бай переоценил ситуацию.

Примерно через полчаса Жуань Бай, прихватив своего черного котенка, поднялся на третий этаж, в комнату Билла. Он тихо постучал, дверь отворилась, но внутри никого не было. Дворецкий сидел в кресле, а перед ним на журнальном столике лежал бесчувственный Дун Хай и груда игл с нитками.

Дворецкий поднял взгляд. Его холодные черные глаза уставились на Жуань Бая, словно безмолвно спрашивая: «Что тебе нужно?»

Жуань Бай, как ни в чем не бывало, вошел и сел рядом. Он уже собирался улыбнуться, но замер на полуслове.

Он увидел это.

На висках и нижней челюсти дворецкого проходил плотный ряд едва заметных стежков. Раньше, на расстоянии, их было невозможно разглядеть, поэтому они и не замечали ничего странного. Но сейчас, когда лица разделяли какие-то десятки сантиметров, все стало очевидно.

Стежки были тонкие и частые, охватывая весь контур лица.

Стало ясно: дворецкий просто пришил чужую кожу к своему лицу.

Неудивительно, что его мимика всегда была такой застывшей. Потому что это было не его лицо.

Жуань Бай, стараясь сохранить невозмутимость, отвел взгляд, потер лицо рукой, чтобы сбросить оцепенение, и натянул вежливую, хоть и слегка натянутую улыбку:

— Знаете, мне очень интересно, как вы лечите пациентов, поэтому я хотел бы посмотреть. Надеюсь, вы не откажете мне в этой маленькой просьбе?

Дворецкий медленно перевел взгляд и едва заметно разомкнул губы:

— Разумеется.

После этого он перестал обращать на него внимание. Билл вел себя так, словно Жуань Бая здесь не было. Он продолжил делать то, что делал до его прихода. Жуань Бай мог назвать происходящее лишь одним словом — представление.

Рука Дун Хая была отсечена начисто, срез был ровным. Жуань Бай во все глаза смотрел, как дворецкий приложил отрубленную конечность к плечу и, не теряя ни секунды, принялся протыкать иглой кожу и плоть.

Хотя Жуань Бай ожидал чего-то подобного, от звука проходящей сквозь кожу иглы у него по спине пробежал холодок.

Он отвел взгляд, но не удержался и снова украдкой посмотрел.

Дворецкий работал с предельной концентрацией. Расстояние между стежками было идеально ровным. Он быстро сшил ткани изнутри и снаружи, затем сорвал с Дун Хая одежду и, набив раны, где не хватало плоти, большим количеством ваты, направился к стоящим в углу деревянным ящикам.

Жуань Бай следил за каждым его движением. Билл молча остановился перед одним из ящиков.

Через несколько секунд он произнес:

— Кто-то открывал этот ящик.

Жуань Бай вздрогнул. Безусловно, это был он.

Он постарался сохранить невозмутимый вид, погладил котенка и с легкой улыбкой спросил:

— О? Неужели вы это чувствуете?

Дворецкий ничего не ответил и открыл ящик прямо перед ним.

Внутри лежало крупное тело с закрытыми глазами. Руки безвольно свисали, а на груди виднелась татуировка с черными символами. Жуань Бай пристально всмотрелся в труп, и его охватили сомнения.

Это был не тот труп, который он видел, когда открывал ящик в прошлый раз.

Так почему же дворецкий сказал, что его открывали? Это действительно сделал кто-то другой, или... это было предупреждение?

Жуань Бай поджал губы, храня молчание, и наблюдал, как дворецкий берет куски кожи с этого трупа, чтобы залатать раны Дун Хая. Прошел час, другой. Когда Билл наконец выпрямился, все раны на теле Дун Хая были зашиты.

Ряды стежков, словно клейма, покрывали его тело.

Закончив работу, дворецкий не ушел, а остался стоять рядом, дожидаясь, пока пациент придет в себя. К счастью, Дун Хай не заставил себя долго ждать: через полчаса он очнулся от резкой боли и странных ощущений.

Первым делом он увидел перед собой безжизненную маску дворецкого и инстинктивно попытался отпрянуть. Но тело сотрясала дрожь, а в конечностях ощущалась такая странная слабость, что он не понимал, где находится.

— Ты...

Дворецкий посмотрел на него и заботливо спросил:

— Господин Дун, хотите встать и пройтись? Попробуете?

Грохот — Дун Хай свалился со столика.

Боль пронзила все тело. Он попытался опереться на руку, но та оказалась мягкой и безжизненной, словно чужая. Дворецкий пристально смотрел на пришитую конечность, и, видя, как Дун Хай снова валится на пол, в его глазах промелькнула тень задумчивости.

Он выглядел искренне разочарованным:

— Почему же так... Пришил, а толку нет.

Жуань Бай не знал, как объяснить игровому персонажу, что пришивание руки — это не то же самое, что починка куклы.

Он подумал, что в Нашествии Рока у NPC просто не могло быть такой магической силы.

Дун Хай, похоже, внезапно осознал что-то ужасное. Другой рукой он приподнял край одежды и увидел заплатки, покрывавшие его тело. Зрелище было пугающим.

Он судорожно вдохнул.

Тем временем дворецкий, полный разочарования, медленно стянул испачканные кровью белые перчатки. Бросив их в мусорное ведро, он на мгновение выставил руки на свет.

Жуань Бай увидел: на его пальцах, ладонях и даже по бокам от больших пальцев — везде были следы стежков.

<http://bllate.org/book/19181/1883099>